

Юэ Тингфэнг остался пустым. Этот молодой человек сделал эти фотографии... Это был он...

Медленно, Юэ Тингфэнг начал чувствовать, что во всем этом есть что-то действительно подозрительное. Хотя его первой мыслью было выгнать Сюй Минмин из машины, он передумал и спросил: "Эти фотографии". Ты их сделал?"

В первый раз, когда он увидел эти фотографии, он подумал, что это работа папарацци.

Однако, если за этим стоял Ян Цинси, то во всём этом определённо было что-то подозрительное.

Рука Лил Сюй была почти сломана Цзян Лаем. Первый не собирался говорить ни слова, но он знал о Цзян Лае и знал, что Юэ Тингфэн сговорился против Янь Цинси. Лил Сюй был очень предан госпоже Цинси.

Цзян Лай, однако, был абсолютно беспощаден. Он сломал бы Лил Сюй руку, если бы парень не заговорил. Не имея возможности сопротивляться, Лил Сюй пролил бобы.

Сделав это, он очень об этом пожалел. Как он мог предать госпожу Цинси?

Юэ Тингфэн задал вопрос, на который Сюй Минмин не ответил. Это побудило Цзян Лая применить больше силы к бедняге. Сюй Минмин кричал в агонии и слышал щелчок от его костей.

"Скажи мне. Ты фотографировал или нет?"

Лоб, нагруженный холодным потом, Лил Сюй ответил: "Да... Это был я... Если это не я, как можно было так идеально скрыть лицо госпожи Цинси на этих фотографиях?"

Юэ Тингфэн сузил глаза, уменьшив ледяную порочность своего взгляда наполовину. "А после того, как вы сделали снимки?"

Лил Сюй безумно дрожал. "После этого я, конечно же, забрал её. Мы ведь точно не собираемся просто остаться там, правда? Сделать эти снимки - план мисс Цинси, но мы не глупые. Я специально делаю эти снимки под определенным углом. Мисс Цинси даже не поцеловала мужчину. Наша мисс Цинси не безрассудная женщина".

Будучи самым мужчиной, Лил Сюй могла грубо разобраться в том, что на самом деле хотел знать Юэ Тингфэн, а это было не более чем выяснением того, спала ли Янь Цинси с Луо Цзиньчуанем.

Это было единственное, что волновало мужчин, верно?

Судя по внешнему виду генерального директора Юэ, он, похоже, очень беспокоился об этом.

Юэ Тингфэн молчал.

Последние слова Яна Цинси внезапно всплыли в его памяти! Крошечная, пронзительная боль появилась в его сердце.

Любовь? Хех...

Юэ Тингфэн почувствовал внезапное беспокойство в груди, но он подавился и сказал: "Убирайся".

Услышав это, Лиль Суй сразу же вылетел из машины и бросился в здание.

Цзян Лай увидел беспокойство в выражении Юэ Тингфэна. Он пробормотал: "Генеральный директор Юэ..."

Юэ Тингфэн закрыл глаза и молчал, заставляя Цзян Лай опасаться чего-либо делать.

Через некоторое время Юэ Тингфэн сказал: "Пойдём встретимся с Хэлан".

Юэ Тингфэн сказал себе, что хотя Янь Цинси на самом деле не спала с Ло Цзиньчуань, она всё равно специально соблазнила Ло Цзиньчуань. Она была не права, потому что дразнила Ло Цзиньчуань во время флирта с самим собой в то же самое время.

Хотя это может быть ложным обвинением, это была она, кто принёс это на себя.

Этот день должен быть воспринят как урок для нее. Он давал ей холодное плечо и немного уговаривал ее через день или два. Все, что она хотела, чтобы быть знаменитой и снимать фильмы, так что он мог просто инвестировать в два фильма для нее.

В конце концов, женщины были все равно!

Никогда не следует потакать им, потому что чем больше они потакали, тем сильнее они становились.

Весь его дневной труд был бы напрасен, если бы он поднялся туда в тот момент. Янь Цинси была женщиной, которая любила пользоваться чужими слабостями.

Юэ Тингфэн сказал себе, что то, что он сделал, было правильно, и он не был виновен!

Ни с того ни с сего он спросил: "Неужели Ло Цзиньчуань в последнее время слишком легко это переносил?".

Рука Цзян Лая содрогнулась. Он знал, что этот вопрос имел в виду, и так кивнул. "Я... так думаю..."

Охлаждающая улыбка налетела на Юэ Тингфэн и его глаза наполнились убийственным умыслом!

Savage Si'er: Глупая дорога к смирению только началась... Хм, хм, хм, хм, хм, хм...

<http://tl.rulate.ru/book/31135/996741>